

его образъ Спасителя былъ переданъ покойному моему родителю, въ домѣ котораго находится и теперь.

(Продолженіе будетъ).

Изъ дневника воспитанниковъ Курской духовной семинаріи во время лѣтней поѣздки въ 1903 г.

(Окончаніе).

Отъ Казани до Саратова.

Отъ Казани до Саратова намъ пришлось ѣхать на пароходѣ вмѣстѣ съ экскурсантами—воспитанниками Самарской Духовной Семинаріи, уже заканчивавшими свое путешествіе. На этомъ плесѣ (отъ Казани до Саратова) мы увидѣли настоящее величіе, красоту и живописность Волги. Ширина Волги здѣсь достигаетъ двухъ верстъ и болѣе. Днемъ, впрочемъ, Волга не слишкомъ поражаетъ васъ своимъ величіемъ; днемъ происходитъ удивительный обманъ зрѣнія. Стоишь на палубѣ парохода, смотришь на быстро несущую свои воды Волгу, и не замѣчаешь ея внушительной ширины; она кажется вамъ обыкновенной рѣкой. А между тѣмъ, когда вы спросите опытныхъ людей о томъ, какова здѣсь ширина Волги, то они скажутъ вамъ, что ширина ея простирается до $1\frac{1}{2}$ в., а то и до двухъ съ половиною верстъ; достаточно посмотрѣть на ѣдущаго по берегу мужичка, и онъ и его лошадь кажутся вамъ весьма миниатюрными. Но вечеромъ взорамъ путешественника Волга представляется во всемъ своемъ величіи, и во всей своей обаятельной красотѣ. Въ туманной и мрачной дали невидно бываетъ тогда ея береговъ, и синева полныхъ водъ ея простирается въ безконечность. Въ зеркальной, будто неподвижной поверхности ея, отражается небо съ звѣздами, и вамъ кажется, что безчисленное множество огней зажжено на синемъ фонѣ водъ. Эти кажущіеся огни перемежаются съ дѣйствительными огнями маяковъ, пристаней и проходящихъ плотовъ и пароходовъ. Предъ вами чуд-